

‘Что ж, Клифф, Лизе, герцог и герцогиня прекрасно могут жить сами по себе. С этого момента все, о чем я забочусь - это мое собственное счастье’.

Пока я просто думала об этих вещах, Киллиан неправильно понял выражение моего лица, когда я оглядела свадебный зал и сказал что-то страшное.

“Если... ты когда-нибудь захочешь сыграть еще одну свадьбу...”

“Ты с ума сошел?”

“... в этом нет ничего сумасшедшего”.

“Я прошу прощения за резкие слова, но мне действительно было трудно пережить нашу свадьбу. Можешь ли ты представить себе попытку прожить день на высоких каблуках, в платье, которое обнажает твою грудь, если ты слегка наклоняешься?”

Я покрываюсь холодным потом, просто произнося эти слова.

“Я думал... тогда тебе нравилось так одеваться”.

“Я говорила тебе, все, что я когда-либо делала, заслуживающее критики, было заказано “тем, чье имя я отказываюсь упоминать”. Я думала, что сломаю себе позвоночник в день нашей свадьбы”.

Услышав раздраженный тон в моем голосе, Киллиан начал хихикать.

Как раз в этот момент начали прибывать гости, и мы с Киллианом встали у входа вместе с герцогом и герцогиней, чтобы поприветствовать их.

“Боже мой, мисс Эдит, нет, вы теперь графиня Райзен, не так ли? Я опоздала, но слышала, что вы через многое прошли”.

Пожилая незнакомая женщина успокаивающе сжала мои руки.

Слухи о Лейле были не единственными, которые циркулировали в обществе.

История о том, что я впала в немилость в семье, пытаюсь остановить изменнический заговор графа Ригельхоффа, и что я подверглась жестокому обращению из-за этого, завоевала симпатии многих.

“Спасибо за вашу заботу, мадам. Сейчас я в порядке, благодаря заботе Киллиана и моих родственников со стороны мужа. Надеюсь, вы хорошо проведете сегодня время”.

Я лучезарно улыбнулась и впустила ее в свадебный зал.

Я не была уверена, сколько еще раз мне придется повторять это приветствие, но это был мой долг, поэтому я делала все возможное, пока мои лицевые мышцы не парализовало.

‘И все же, я не думаю, что раньше была такая дружелюбная атмосфера, это потому, что изначальный поток исчез...?’

Раньше не ходили слухи, что я незаконнорожденный ребенок сестры графа Ригельхоффа.

Говорили, что во время казни София прокричала в своей последней мести и раскрыла тайну

моего рождения, но это не было большим шоком, так как в других семьях было много внебрачных детей, подобных мне, и их часто усыновляли уже женатые братья.

Тем не менее, тот факт, что я была частью семьи Ригельхофф, не был забыт, но люди неожиданно увидели во мне жертву.

‘Итак, ход истории все это время плохо относился ко мне’.

Я снова почувствовала облегчение от того, что выиграла у автора. Но было также и чувство поражения.

“Эдит?”

“... ах, прости, ты меня звал?”

“На всякий случай, если ты плохо себя чувствуешь...”

“Нет, я в порядке”.

Я от всего сердца улынулась Киллиану, который обеспокоенно посмотрел на меня.

Теперь Киллиан рядом со мной.

Я могу избавиться от малейшего чувства беспомощности, просто когда рядом со мной человек, которого я люблю.

Я чувствую, что выросла как личность.

Когда мы приблизились к концу приема, я увидела пару средних лет в стороне, которая сутилась и снова и снова проверяла свои приглашения.

Казалось, они были одеты в лучшие одежды, которые у них были, но для свадьбы с таким количеством высокопоставленных дворян они выглядели немного потрепанными по сравнению с ними.

Я приветствовала их широкой улыбкой: “Барон и баронесса Рубен!”

Они выглядели пораженными, услышав зовущий их голос.

“О, здравствуйте. Мы здесь по приглашению, но... Боюсь, на самом деле у нас нет никаких связей в столице, поэтому мы не знаем, кто вы...”

Они, вероятно, озадачены.

Мало того, что кто-то из дома Людвиг, кого они не знают, ни с того ни с сего прислал им приглашение на свадьбу, но также предложил оплатить их проезд и предоставить им место для ночлега.

Но они заслужили все это и даже больше.

“Вы что, меня не узнаете?”

“Я... мне очень жаль”.

“Вы по доброте душевной подвезли неизвестную, избитую женщину, и я - та самая женщина”.

“Простите?”

Как и ожидалось, они уставились на меня, еще более удивленные, чем раньше.

Я познакомила Киллиана с бароном и баронессой Рубен: “Когда я сбежала с виллы Уэллсли, они подвезли меня в своем экипаже до центра столицы. Если бы не они, я бы умерла по дороге”.

“Вы были спасителями моей жены! Простите, что не узнал вас. Я Киллиан, второй сын герцога Людвига, граф Райзен”.

“Тогда... Э-это ваша...”

“Это моя жена, Эдит Людвиг, графиня Райзен. Когда вы помогли ей в свое время, она была похищена противоборствующей фракцией семьи”.

Барон и баронесса Рубен были ошеломлены, не зная, что сказать.

Я взяла их за руки и сказала: “Я говорила, что отплачу вам за услугу, но сначала позвольте мне представить вас некоторым людям, которые могли бы помочь вам на сегодняшней свадьбе”.

Я уже провела о них свое исследование.

В небольшом поместье барона Рубена выращивали в основном оливки, и он не очень разбирался в бизнесе и не получал за них хорошей цены, хотя они были высокого качества.

Я намеренно усадила их рядом с виконтом Муромом, у которого был крупный бизнес по продаже фруктов.

Я представила их друг другу.

‘Он проницательный человек, он быстро поймет, почему я познакомила его с деревенским бароном’.

Кроме того, он не станет выставять дураком человека, с которым я его познакомила.

Поскольку чета баронов была очень заинтересована в образовании своих детей, их дети смогут посещать столичную академию под покровительством графа Райзен.

Конечно, барон Рубен всегда мог оставаться другом графа Райзена, если только он не передумает.

‘Я рада, что смогла отплатить за услугу’.

Я также нашла утешение, увидев ошеломленные, но счастливые лица барона и баронессы Рубен.

Свадьба Клиффа и Лизе началась.

Когда большой оркестр заиграл великолепную мелодию, затмившую свадьбу Киллиана и Эдит, Клифф в белом наряде взял за руку ослепительную Лизе, и они вместе направились к алтарю.

“Боже мой... Она такая красивая”.

“Красота мисс Лизе всегда была известна, раньше она выглядела такой юной, но теперь она выглядит совсем взрослой”.

Люди по-прежнему благосклонно относились к Лизе.

Еще не распространился слух, что она оставила свой путь притворства хорошей девочкой.

‘Как угодно, мне все равно’.

Киллиан подумал про себя. Она была женщиной, которую он когда-то любил, и все же он нашел ее свадьбу пресной.

Если и была какая-то сентиментальность, то это была сама "свадьба", а не "свадьба Лизе".

Он не мог перестать думать о своей свадьбе с Эдит.

‘Эдит была хорошенькой...’

Эдит выглядела прекрасно в тот день, даже несмотря на то, что великолепная ложбинка ее пышной груди выглядывала из-под платья и все взгляды были прикованы к ней.

Ее рыжевато-каштановые волосы были заплетены в замысловатую косу, а обнаженная белая шея была гладкой. Так и подмывало ее укусить.

Несмотря на далеко не идеальную атмосферу свадьбы, Эдит несколько не испугалась.

‘Это было глупо и по-детски, и... Мне почти до смерти стыдно думать об этом сейчас’.

Киллиан ярко покраснел, вспомнив грубость своего поведения, когда они обменивались кольцами.

Он даже не взял протянутую руку Эдит и надел кольцо ей на палец, используя только два пальца. Он выхватил свое кольцо у нее из под рук и надел его сам.

‘Эдит не рассердилась и не выказала никаких признаков обиды’.

В отличие от моего ребяческого поведения, она поцеловала детей, которые принесли кольца, чтобы убедиться, что никому из них не было неудобно. Я был впечатлен ее заботливостью.

На свадьбе, где все пошло наперекосяк, впечатление Киллиана об Эдит можно было описать одним словом - вульгарная.

Но, с другой стороны, он не мог отрицать, что она была красива и завораживала.

Каков был его ужас, когда по настоянию Лизе он вошел в комнату для новобрачных.

Там не было ничего, кроме пустой кровати и платья, которое выглядело так, словно его выбросила невеста.

И когда он последовал за струйками пара за занавеской, у него перехватило дыхание.

Вид Эдит, обнаженной и спящей в большой ванне, разжег в нем дремлющую похоть.

“Почему ты так улыбаешься?”

Эдит ткнула его пальцем в бок.

Он улыбнулся про себя, вспомнив, как она проснулась и, не обращая внимания на его насмешки, спросила: “Ты собираешься сегодня спать здесь?”

Церемония священника тянулась нудно. Эдит, должно быть, ткнула Киллиана пальцем просто от скуки.

“Я только что понял, каким дураком я был”.

“Что ты имеешь в виду?”

“Ничего”.

Киллиан поцеловал уголок глаза Эдит, когда она сердито посмотрела на него.

До того, как мы поженились, до меня дошли слухи, что Эдит хвасталась, что выйдет за меня замуж.

Естественно, я подумал, что ей есть на что надеяться и что я ей нравлюсь.

Но потом я вспомнил, как был озадачен, увидев, что она так отличается от моих ожиданий.

Конечно, по словам Эдит, та Эдит, которая, по слухам, хвасталась замужеством, и та Эдит, которая была в день свадьбы, были двумя разными душами, поэтому неудивительно, что их вибрации были такими разными.

Но если бы я действительно не интересовался Эдит, мне было бы все равно, кем она стала.

<http://tl.rulate.ru/book/106397/3918425>